

Сяо Ваншэн нахмурился:

— У него самые большие шансы на победу. Этот старый хитрый лис.

— Нет. Он столько на мне нажился. Я должен вернуть себе хоть что-то.

Лу Минъюань, видя, что Сяо Ваншэн погрузился в свои мысли, про себя подумал, что это он сам первым начал провоцировать Ван Иба. Если бы он позволил ему самому разбираться с проблемами Чэнчжи, Ван Иба, не будучи дураком, возможно, не взялся бы за это дело. Но из-за предупреждения Сяо Ваншэна, Ван Иба, наоборот, стал относиться к этому серьезнее.

Есть выражение «потерять жену и остаться без армии», и Лу Минъюань считал, что оно идеально подходит для описания господина Сяо.

Сяо Ваншэн вдруг сказал:

— Ты ведь думаешь обо мне?

— ...Нет.

Лу Минъюань сделал вид, что невинен:

— Я пойду.

Сяо Ваншэн махнул рукой:

— Иди. Подожди.

Лу Минъюань еще не успел выйти из кабинета, как его остановил собственный начальник.

— Что еще?

Сяо Ваншэн смущенно спросил:

— Как ты думаешь, Линь Чжэнфэй и Ван Иба спали вместе?

— ...Ты веришь слухам?

Сяо Ваншэн громко сказал:

— А что не так со слухами? Если бы не было слов, откуда бы взялись слухи? Иначе зачем Ван Иба лезть в это дело?

Лу Минъюань был немного озадачен, он закрыл дверь:

— Спросите его сами.

Экран телевизора был все еще на паузе, но картофельный малыш временно перестал интересоваться господина Сяо. Теперь его мозг был занят картиной, как Ван Иба и Линь Чжэнфэй катаются вместе. Сяо Ваншэн чем больше думал, тем больше находил это возможным. Ван Иба не интересовался женщинами, все эти годы у него не было постоянного партнера, может, он просто любит таких румяных и белокожих?

Сяо Ваншэн чем больше думал, тем больше злился, полностью забыв, что у него самого тоже

не было постоянного партнера.

Ему казалось, что он предупреждал Ван Иба не лезть в чужие дела, а теперь, зная о его прошлом с Линь Чжэнфэем, Ван Иба все равно встал на его сторону. Разве это не прямое предательство?

Господин Сяо мог терпеть многое.

Но предательство — никогда.

Он сразу же набрал внутренний номер Лу Миньюаня.

Лу Миньюань еще не успел толком сесть в своем кабинете, как услышал непреклонный голос начальника:

— Я хочу встретиться с Линь Наньфэем.

Кто такой Линь Наньфэй? Нынешний генеральный директор Чэнчжи, старший сын семьи Линь. Противник Линь Чжэнфэя.

Если он противник Линь Чжэнфэя, то он и противник Ван Иба.

Враг моего врага — мой друг.

«...» Лу Миньюань взял себя в руки.

— Начальник, ты не можешь оставить Чэнчжи в покое? — Он был очень занят.

С другой стороны ответили решительно.

— Не могу.

Сяо Ваншэн резко отказал, глубоко вздохнул и жалобно сказал:

— Разве ты не знаешь, как сильно меня ранили Линь? Ты действительно можешь смотреть, как они меня обижают?

...Никто тебя не обижает, это ты хочешь отомстить.

Но надо признать, Сяо Ваншэн попал в точку.

Лу Миньюань действительно не мог простить тех, кто причинил или собирался причинить вред Сяо Ваншэну. Говоря о прошлом, даже он, обычно прямой как струна, сейчас немного согнулся. Если бы не то, что сам Сяо Ваншэн сказал, что не хочет возвращаться к старому, он бы давно уже разобрался с Чэнчжи. Разве позволил бы он теперь Линь Чжэнфэю играть в потерю памяти?

Лу Миньюань вздохнул:

— Хорошо. Я свяжусь с ним.

— Молодец, Лу!

Сяо Ваншэн не поспешил на похвалу.

Лу Миньюань невольно улыбнулся, перед тем как повесить трубку, сказал:

— На самом деле, ты добрее меня.

— Что? — С другой стороны удивились, сделав паузу, прежде чем сказать:

— Значит, Лу, ты когда-то был добрым?

— Я всегда думал, что ты сделан из камня.

Лу Миньюань, редкий момент ностальгии: [...]

Он безжалостно положил трубку.

Что бы это ни было, оно не изменилось.

В руке остался только гудок. Сяо Ваншэн не сразу положил трубку.

За окном небо было прозрачным, как драгоценный камень, без единого изъяна. Он долго смотрел в него, прежде чем горько усмехнулся.

Он не был добрым. Просто считал, что это уже не нужно. В конце концов, в прошлом он искренне относился к Линь Чжэнфэю. Тогда оба они были ни с чем, один упал с небес в грязь, а другой барахтался в этой грязи. Они плечом к плечу прошли через трудные времена. Сяо Ваншэн думал, что в беде рождается истинная дружба.

Телефон завибрировал, на экране появился знакомый номер.

Сяо Ваншэн ответил, холодно усмехнувшись:

— Господин Ван, у тебя хватает наглости звонить? Я как раз собирался тебя заблокировать.

Ван Иба усмехнулся:

— Господин Сяо, ты так добр к другим. А ко мне так суров?

Сяо Ваншэн насторожился.

— В прошлом он специально устроил аварию, чтобы ты чуть не погиб, а ты даже слова не сказал и отпустил его. А я еще ничего не сделал, а ты уже собираешься меня заблокировать.

Ван Иба нарочно вздохнул:

— Разница между людьми действительно велика.

— Ван Иба.

Сяо Ваншэн крепко сжал телефон, на его лице не было обычной шутливой улыбки. Он прищурился:

— За то, что ты копаешься в чужом прошлом, будет расплата.

— Например?

— Например, я заставлю тебя заново узнать, кто такой Сяо Ваншэн, и действительно ли он

добрый.

Ван Иба поднял бровь:

— Хорошо. Но перед этим, господин Сяо, ты можешь ответить на мой вопрос?

— Почему ты тогда отпустил его?

Оба они были не из тех, кто терпит даже малейшую несправедливость. А в деле, связанном с жизнью и смертью, Сяо Ваншэн, человек с мелкой душой, даже не пикнул. Это заставило Ван Иба задуматься, а не были ли они настоящей любовью.

Сяо Ваншэн вдруг нашел ключевой момент в тоне Ван Иба. Он на секунду замер, затем медленно улыбнулся.

— Господин Ван. Тебя это действительно волнует?

Прежде чем Сяо Ваншэн успел найти Линь Наньфэя, тот сам пришел к нему.

Линь Наньфэй лично приехал в Дяньфэн.

Сяо Ваншэн был занят по уши. Он был так раздражен постоянными помехами со стороны Диншэн, что изо всех сил старался подставить Ван Иба. Он яростно спорил с ним. Как только Ван Иба выбирал проект, Сяо Ваншэн тут же перехватывал его. Какую бы цену ни назвал Ван Иба, Сяо Ваншэн всегда предлагал на десять процентов меньше. После нескольких таких случаев Ван Иба, не выдержав, нанял людей, чтобы давить на его акции.

В те дни центр торгов Юньчэна можно было описать как мрачное зрелище.

Все старались обходить их стороной, а те, кто случайно сталкивался с ними в одном проекте, нервничали, а потом ругали отдел проектов на чем свет стоит. Разведка рынка, должно быть, не ела, раз такие две крупные цели не заметили, и пришлось на них наткнуться.

После ругани они плакали.

Они просто хотели заработать на молочные смеси.

Господа, вы можете не ссориться? Ладно, ссорьтесь, но Диншэн и Дяньфэн — крупные компании, они выдержат, но ваша низкая ценовая война просто позорна.

В отличие от других, Чэнчжи процветал, живя припеваючи. Линь Чжэнфэй сиял, даже походка его стала легче. Согласие Ван Иба помогло ему укрепить позиции в совете директоров, а Линь Наньфэй, хоть и был назначен сверху, не имел реальной власти. Пока старый Линь Цюхуай не выйдет из больницы и лично не передаст Чэнчжи Линь Наньфэю, он практически гарантированно выиграет эту битву.

Сяо Ваншэн, закончив гору документов, разделил их на три стопки: одобренные, неодобренные и те, что требуют обсуждения на совещании. Хотя обычно он не мог жить без мультфильмов, в работе он был так же усерден, как и Ван Иба, и никто не мог найти в нем ни единого изъяна.

Это был толстый документ. Он не принадлежал ни к одной из рабочих стопок. Сяо Ваншэн внимательно перелистывал страницы, вытащил одну из них, поставил на ней большой крест, бросил ручку и потер переносицу.

Именно в этот момент Лу Минъюань ввел Линь Наньфэя. Пока секретарь Сяо Ваншэна не подтвердил его, ему приходилось выполнять две роли, управляя и подчиняясь. Конечно, он разумно попросил двойную зарплату.

Лу Минъюань трижды постучал в дверь, затем открыл ее и сказал:

— Господин Сяо. Вас кто-то ищет. — Перед посторонними он всегда сохранял лицо господина Сяо.

Сяо Ваншэн сидел в кресле, потирая переносицу, и на секунду встретился взглядом с Линь Наньфэем.

Он сказал:

— Кто это?

Лу Минъюань: [...]

То есть ты сам попросил меня найти Линь Наньфэя, а теперь даже не знаешь, как он выглядит?

Лу Минъюань еще не успел ответить, как Линь Наньфэй за два шага оказался за дверью, отделив его от Сяо Ваншэна, затем подошел к его столу, спокойно сел на стул, отделенный от Сяо Ваншэна только столом, и холодно сказал:

— Господин Сяо, давно слышал о вас.

Колпачок ручки Сяо Ваншэна упал на стол. Он моргнул:

— Линь Наньфэй?

<http://bllate.org/book/16155/1447167>